

ОТКУДА ФРАНЦУЗЫ ВЗЯЛИ СВОИ СТРАННЫЕ ЦИФРЫ

Для любого человека, не родившегося во Франции, здешние числительные больше похожи на бред, чем на цифры. Потому что во французском языке после цифры «шестьдесят девять» начинается ужас и кошмар. Да, 70 – это шестьдесят десять, но 80 вовсе не шестьдесят двадцать, что логично, а напротив, четыре двадцать, и, соответственно, 90 – четыре двадцать десять. И, даже, когда мы к ним привыкаем и произносим уже без запинки, в голове все равно свербит мысль «да, какого, вообще, черта?!»

Некоторые говорят, что французские цифры, как и французский язык в целом, созданы для того, чтобы запутать иноземцев. И да, согласно одной из самых распространенных теорий, монахи и писцы специально добавляли в слова лишние буквы, чтобы сарацины и прочие «нехристи» не могли понять о чем идет речь. Но так то – слова, а то – цифры. В чем же причина такого странного счета, заставляющего поначалу ненадолго «подвисать» в размышлениях?

Дело в том, что, в основном, в мире распространена десятичная система счета. Спасибо римлянам за это. Галлы же, как, кстати, и древние майя, пользовались двадцатеричной, то есть вигесимальной системой счета. И в бретонском, валлийском, ирландском и шотландском языках, как производных от гэльского, эта система сохранилась и по сей день.

И, между тем, в некоторых старых французских книгах, в современной Швейцарии и в некоторых частях Бельгии, где говорят по-французски, числительные, с нашей точки зрения, вполне нормальны: septante для 70, octante или huitante для 80 и nonante для 90.

Так в чем же причина? Да в том, что римляне при счете пользовались только пальцами рук, которых, как известно десять (шестипалый Папа Сикст с картины Рафаэля «Сикстинская мадонна» не считается). А галлы использовали при счете пальцы рук и ног, которых, как известно, в сумме двадцать. Хороший, кстати, пример двадцатеричной системы – офтальмологический l'Hôpital des Quinze-Vingts (госпиталь Пятнадцать-Двадцать) в 12-м округе, существующий по сей день, но заложенный по приказу Людовика Святого еще в 1260 году и ни разу не поменявший за все эти годы свое название. Почему 15-20? Да потому, что изначально больница была рассчитана на 300 пациентов, покалеченных в битвах за Святую Землю. А 15 умноженное на 20, в сумме и дает как раз 300. Логично? Еще бы! Более того, в старом французском и «сорок» было deux-vingt (дважды двадцать).

Так почему бы было не остаться с двадцатеричной или окончательно перейти на десятичную систему счета? Что за полумеры, спросите вы, и будете абсолютно правы. Но Римляне, принесшие в эти земли свой язык и свою систему счета, оказались успешны лишь в одном – в языке. С цифрами получилось наполовину. Да и то, уже гораздо позже того, как они навеки покинули эту страну и растворились в мировой истории. Потому что на десятичную систему во Франции начали переходить лишь в 16-м веке, а метрическую и вовсе приняли в 1795 году. Так что люди еще долго использовали одновременно и six-vingts и cent vingt (120), или quinze-vingts и

trois cents (300) – как кому было привычнее и удобнее. А вот нумерация книжных страниц была исключительно двадцатеричной при использовании только римских цифр, например, VI.XX.XVII (six vingts et dix-sept).

Сами французы шутят, что просто физически не могли отказаться от числа 20 (vingt), которое звучит абсолютно так же, как слово «вино» (vin), а его должно быть как можно больше. Но попытки, все же, были. Пока лишь в конце 19-го (!) века на это не махнули рукой: «если народу так удобно, то пусть будет четырежды двадцать, лишь бы революций больше не устраивали». Что, конечно, в наш цифровой век не могло не породить целой лавины мемов.

Какой-то француз

У меня четырежды двадцать
плюс десять и девять проблем,
и то, как принято считать
в моем языке, — одна из них.

Но, если вы думаете, что странным счетом грешат только французы, то сильно заблуждаетесь. Помните же, что в Англии почти до 16-го века говорили на французском (спасибо Вильгельму-Завоевателю)? Поэтому довольно долго тоже пользовались двадцатеричной «французской» системой. Настолько долго, что успели даже импортировать ее за океан, в США. Так, например, в 1863 году свою знаменитую Геттесбергскую речь Авраам Линкольн начал словами: «*Four score and seven years ago our fathers brought forth on this continent, a new nation, conceived in Liberty...*» (Восемьдесят семь (четырежды двадцать и семь) лет назад наши отцы основали на этом континенте новую нацию, зачатую в свободе...). То есть, использовал слово «score» в староанглийском значении «двадцать». Сейчас же «score» значит не более чем «счет» – в футболе ли, в математике ли.

Считаете, сложно? Поинтересуйтесь, какой системой счета пользовались на Руси до 18-го века. Греческой! А там уж правда черт ногу сломит. Что в цифрах, что в их написании, что в их произнесении.

Информация взята с сайта <https://5respublika.com/kultura/les-chiffres-etranges.html>